

ТАНЦЫ СКАРАМУША ГРЕГОРИО ЛАМБРАНЦИ

или Портрет артиста как наследника греческого театра

Капитан Скарамуш – самый обыкновенный, средний человек. Ему хочется всего, причём всего самого лучшего. Но у него есть один недостаток. Он чуть ниже ростом, чем обыкновенный средний человек. Поэтому, делая то же самое, что и все обычные люди, он вынужден делать всего чуть-чуть больше. Это „чуть-чуть“ меняет всё.

В „Танцах Скарамуша“ Грегорио Ламбранци обычные человеческие действия трансформируются в героические. Где средний человек действует прямо, Скарамуш действует ещё прямее. Однако то, что хочет быть прямее самой прямоты, лишь искажает её.

Танцы Скарамуша дают целый набор способов того, как, танцуя, можно исказить простое человеческое действие: изогнуть, сломать, растянуть, развернуть, сделать угловатым, раздробить, изменить масштаб. Результат одновременно и трагичен, и смешон. Ламбранци выделяет смешную сторону.

Рассмотрим подробнее.

Идти

Скарамуш – Александр Великий

Существует глубинная связь между физическим действием ходьбы и психологическим состоянием недоверия, основанная на сознании того, что, путешествуя пешком, легко подвергнуться опасности. Обычно средний человек при ходьбе шагает с пятки, следуя за кончиком собственного носа. Мышцы живота не напряжены, длина шага около двух футов. Задача достичь цели как можно скорее, не привлекая при этом к себе внимания.

Человек малого роста с большей вероятностью может оказаться в опасности. Он ходит медленнее и привлекает к себе внимание. Пытаясь следовать стандартам среднего человека, коротышка оказывается перед дилеммой. Либо он учащает шаги, напрягает и втягивает живот, отчего выглядит несолидно и вызывает у публики презрительные насмешки, либо шагает широко. При такой походке нос, выставленный точно по курсу движения, придаёт всей фигуре чрезвычайно воинственный вид.

В любом из случаев коротышка покажется либо несолидным, либо заносчивым. Скарамуш выбирает второе, имея в виду воинственную манеру завоевателя наподобие Александра Великого.

Бежать

Скарамуш – Ахиллес

Аналогичным образом действие бега связано с чувством доверия. Будь то в битве или в игре, в основе его лежит инстинкт охотника.

Обычный бег среднего человека состоит из небольших *jetOs*, ноги сгибаются в коленях под прямым углом, руки противоположно уравнивают движение ног, нос удерживается по направлению движения.

И здесь коротышка больше среднего человека рискует стать жертвой. И здесь есть два способа избежать этого: дать стрекача либо двигаться прыжками. Первое физически означает не разбирая дороги броситься вслед за собственным животом, запрокинув голову и отчаянно молотая руками и ногами; при втором же корпус и толчковая нога образуют диагональ, свободная нога активно выносится коленом вперёд в поисках опоры для следующего толчка.

Если коротышка задаст стрекача, он признает этим своё поражение. Но если он отважится на прыжок, он сможет сойти за победителя, напоминая публике о превосходном прыжке Ахилла на троянский берег со своего корабля.

Нести

Скарамуш – Прометей

Действие также связано с чувством доверия. Считается нормальным, когда человек в состоянии нести груз весом с него самого. Средний человек при этом дышит размеренно, старается не напрягать живот, корпус держит вертикально, шагает с носка плавно, не тратя лишних сил.

Коротышке вес среднего человека, конечно, тяжеловат. Он мог бы помочь себе отмахкой руки, но это лишит его поступь плавности.

Зато он может сосредоточиться на дыхании и нести вес, используя его инерцию. Как будто тот движется сам по себе. Подобным образом Прометей превратил свои поделки в творения, вдохнув в них жизнь.

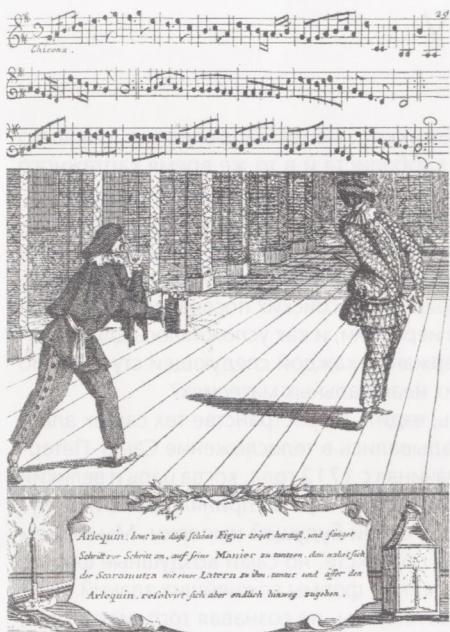
Хватать / убеждать

Скарамуш и мадам Скарамуш: Одиссей и Цирцея

Хватать и убеждать суть два проявления одного действия, связанного с чувством доверия. Именно благодаря ему рука или довод достигают своей цели, плеча или ушей собеседника.

Хватая, средний человек обычно протягивает руку, делает шаг вперёд одноименной ногой, присгибая оставленную без веса противоположную, в сторону которой примерно на четверть поворачивается весь корпус. Во второй фазе тело возвращается в исходное положение.

Коротышке далеко не схватить, в этом его недостаток. Преодолевая его, он попытается укрупнить движения, составляющие действие хватания. Тогда укрупнённый жест руки станет боевым, а шагнувшая нога окажется в позиции захвата. Усиление поворота корпуса воспримется как гнев, а движение освободившейся от веса тела стопы напомнит о хитроумии, с которым Одиссей вёл разговор с Цирцеей. При этом укрупнение поворота головы станет выражением назойливого притворного доверия – так беседовала с Одиссеем Цирцея. Опасно всё это тем, что за первый такт хватания тело практически выходит из положения равновесия. Но – внимание! – возврат в исходное положение идёт от движения ноги, очень напоминающего пинок.

Прохаживаться

Скарамуш и Арлекин: Диоген и Александр Великий

Безусловно связано с доверием, готовностью видеть всё и быть видимым отовсюду. Средний человек прохаживается плавно, расслабив животик, поглядывая перед собой, вынося руку высоко вперёд, как бы держа трость с набалдашником. Шагает по ниточке, с носка. Второй такт прохаживания – лёгкий поклон. Надо подобрать животик, чуть прикрыть глаза. Руки слегка разводятся в стороны, свободная нога прошаркивает вперёд. Так средний человек даёт понять, что приятно впечатлён встреченным. В обществе очень важно уметь кланяться. Прохаживающийся коротышка видит всех, но его самого часто не замечают. Восстанавливая равновесие, коротышки разработали ряд стратегий поведения: прохаживание куртуазное, воинственное, благородное и деловитое. Куртуазный коротышка выносит руку вперёд ещё выше, до лба, ногой при этом „загребает“ по полукругу. Коротышка воинственный делает шаг не точно вперёд, а чуть в сторону. Это удобно для обращения с оружием. Чтобы пройтись благородно, нужно шагать чуть накрест, приподнимаясь каждый раз на носок, в меру поводя голову и держа руки внизу. Так гуляют по солнечной стороне улицы. Коротышки часто прохаживаются именно таким образом, стараясь казаться высокими, как Александр Великий. Или хотя бы как Арлекин. Наконец, при деловитом прохаживании необходимо шевелить ногами, как коммивояжер, или слепец, или Диоген с фонарём, или Гермес в его крылатых сандалиях.

Итак

Танцы Скарамуша Грегорио Ламбранци в точности следуют античным образцам. Скарамуш – самый обыкновенный человек, разве что ростом чуть ниже таких обыкновенных людей, как Ахиллес, Прометей или Александр Великий. Скарамуш поглощён конфликтом таких аффектов, как доверие и недоверие. В обычной жизни, однако, этот конфликт проявляется нечасто. Скарамуш – не тот характер, который мы хотели бы видеть. Это характер, который мы должны видеть.

Перевод Константина Чувашева

Клаус Абрамай – выдающийся немецкий дансмайстер, один из лучших специалистов по барочному танцу.